

-
-
В моих снах была тропинка, проходящая через глубокий темный лес. Это была холодная ночь, и на мне был пиджак с капюшоном, а в руках - фонарик.

Почему-то я решил стянуть куртку, вытащив руки из рукавов и снова надел ее, как плащ.

И я начал ходить.

Шаг за шагом ходить, как они, пока они не будут ходить, как ты.

Шаг за шагом оставляешь свой стыд.

Шаг за шагом оставлять позади свою боль.

Иди, как они, пока они не будут ходить, как ты.

Ночной холодный ветер становился сильнее, и я еще сильнее сжимался под мантией.

/Иди, как они, пока они не будут ходить, как ты.

-

-

-

На следующий день, сразу после обеда -

"Смотрите, мы почти на месте!" Сюю взволнованно указала на берег озера, как только мы вышли из лесов.

Королевская столица Белфаста, Алефис, была расположена на берегу внутреннего озера Палитра. Что было странным выбором, я думала, пока не увидела водопады, питающие это озеро, корусирующее в радуге цветов. Белфаст обладал комфортным климатом, что и справедливое правление его короля делало его относительно мирной и процветающей страной. Их шелковые изделия славились одним из самых качественных в мире, а бизнес был гордостью королевства.

Приблизившись ближе, мы увидели белый замок, построенный на берегу озера, от которого излучала свет остальная часть столицы. В то время как сам замок был построен на искусственном белом холме и выглядел едва заметно гладким и органичным, главные городские стены были невероятно высокими и почти бесконечными, окутывая весь столичный город. Охранники проводили проверки у ворот, прежде чем пропустить кого-либо внутрь, но они быстро помахали нам рукой, как только увидели лица Сью и Лейма.

Мы проезжали по улицам, вымощенным белым известняком, и некоторое время пересекали каменный мост, который перекрывал большую реку, прорезавшую город. В середине моста был еще один контрольно-пропускной пункт, а не вход, как я ожидал. Я предполагал, что во время войны ворота в центре моста было легче защищать. У противника не было места, чтобы отступить от защитников сверху, и тогда он мог снова отступить к последним воротам в дальнем конце.

Опять же, мы просто прорвались сквозь это. "За этой точкой - жилой район дворян", - объяснил Лейм. А это значит, что район, который мы только что покинули, - это простолудин и деловой район.

Справедливо. Я был знаком с играми в градостроительство, такими как "Крепость" или "Цезарь и Зевс", в которых "неприятности" излучались от рабочих зданий, что снижало стоимость недвижимости. Моника обновила мой минимум, чтобы показать зоны и улицы, излучаемые из замка. На самом деле это напомнило мне об укреплениях Константинополя, только вместо узкого полуострова оборона была более плоской и использовала изгиб реки вместо более оборонительных стен.

Мы прошли по улицам, заполненным красивыми зданиями, а затем прибыли перед массивным особняком и его огромными белыми стенами. Когда мы остановились у входа, шестеро солдат должны были работать, чтобы медленно открыть огромные двери, армированные тяжелым металлом.

Карета, наконец, остановилась перед ступенями, ведущими в особняк, и Сью с большим удовольствием распахнула двери. Стена горничных и слуг стояла и кланялась.

"Добро пожаловать домой, юная мисс!" Они приветствовали ее.

"Спасибо!" Сью помахала в ответ. Они расположились в два ряда, указывая путь к открытой двери особняка, как почетный караул.

Никто из них не предал никакого сюрприза, когда я вышел из кареты, так как Лейм подтолкнул меня к этому. У них были только глаза на Сью, слегка нервные, как она ждала там слегка перемещая свой вес с одной ноги на другую.

В конце концов, человек с плавным плащом появился и побежал по красной ковровой лестнице перед нами. "Сью!" - закричал он.

"Отец!" Сью побежала и вскочила, чтобы обнять его.

"Слава богу... спасибо всем богам, вы в безопасности!" - прошептал он, отчаянно обнимая свою дочь. "Когда я получил сообщение о том, что случилось с тобой - мое сердце остановилось!"

"Разве ты не получил мою записку, отец? Я же говорил, у нас все было хорошо! У нас были очень сильные люди, защищающие нас!"

"Записка?" Я прошептал. "Когда это случилось?"

/"Один из охранников ехал впереди, когда мы были близко к городу. Думал, что будет проще устроить любую засаду заранее, и потеря одного охранника не очень учитывала бы нашу боевую мощь", - ответила Моника в частном порядке.

Но оказалось, что [Усиленная выносливость] лошади были лишь немного медленнее лошади с одним всадником, мы подошли к воротам с небольшим временем для герцога, чтобы послать войска в качестве подкрепления и сопровождения.

В конце концов, Герцог отпустил свою дочь и направился к нам. Он был высокий и здоровый, с длинными светлыми волосами и толстыми, но хорошо подстриженными усами. На нем был высокий плащ с акцентом на толстые загорелые наплечники и манжеты. У него было доброе лицо, но в нем была и сильная целеустремленная энергия. Это был человек, который знал свою долю жестоких столкновений.

"Так вы, должно быть, авантюристы, которые спасли мою дочь. Я искренне благодарен вам. Правда, спасибо вам всем большое за вашу помощь". Он глубоко склонился от бедра, брат короля опустил голову перед безымянными искателями приключений.

"Пожалуйста, в этом нет необходимости", - сказал я. "Мы делали только то, что сделал бы любой в такой ситуации!"

Он поднял глаза и улыбнулся. "Понятно. Как скромно с вашей стороны, но тем не менее, я вам благодарен!" Он схватил меня за правую руку и крепко пожал. "Если бы вы не вмешались, моя Сью была бы уже убита или еще хуже". Так что, просто скажите мне, как я могу вам помочь!"

"Ааа. Ну... есть кое-что..."

"Плайя!" Эльза в ужасе задышалась.

Я улыбнулся и поднял руку, немного помахав ей. "Не волнуйся об этом. Просто... мы в дороге уже несколько дней, понимаешь? Суммарная вода может зайти так далеко, могу я просто сказать, что мне сейчас неудобно разговаривать в какой-нибудь форме?"

Герцог моргнул, ошарашенный на мгновение. Это было явно не то, чего он ожидал. Он посмотрел на меня, потом на девушек, стоявших сзади и испуганных, и стал кивать в заботливой и вдумчивой манере.

"О, понятно. Тогда вы должны извиниться за мою невежливость. Конечно, заходите, я с радостью позволю вам воспользоваться нашими умывальными комнатами. Я попрошу горничную приготовить смену одежды и нарисовать вам ванны".

Я поклонилась. "Большое спасибо, милорд. Я уверен, что вы хотели бы воспользоваться этим временем, чтобы поговорить с вашим ребенком и вашими слугами о том, что случилось".

Герцог Ортлинда слегка нахмурился и посмотрел на меня более расчетливым взглядом. "...да. Это то, что мы должны делать. Хорошо, тогда я приглашаю вас всех в качестве гостей в мой дом, под моим гостеприимством и защитой. Давайте поговорим еще раз после того, как вы освежитесь".

"Это... это действительно прекрасно?" Эльза скрипит. "Я очень надеюсь, что мы не предлагаем никакого оскорбления или чего-нибудь еще."

"Нет, нет, все в порядке. Это меньше, что я могу сделать, чтобы выразить свою благодарность за спасение моей дочери." Затем он позвал нескольких горничных подойти. "Пожалуйста, просто дайте мне знать, когда будете готовы говорить. Может, за чаем?"

"Это было бы очень приятно, милорд. Спасибо."

"Увидимся, сэр Зах!" Сью сказала счастливо, когда взяла отца за руку. Затем они пошли в свой особняк, оставив нас. Горничные тоже ушли, те, кому приказали ухаживать за нами.

"Если бы милорд и миледи просто последовали за нами?" - спросили они с поклоном.

Когда мы шли за ними внутрь, Эльза дёрнула на затылок мой воротник и шипнула: "Плайяааа! Что ты делаешь?! Как ты можешь быть таким грубым?!"

"Гостеприимство священо, Эльза. Теперь у нас есть права гостей. До того, как он стал герцогом, он был отцом. Я бы попросил хлеба и соли, но у меня было чувство, что это не обычай. Он не может навредить нам теперь, когда мы официально приглашены в его дом, за нашу безопасность отвечает он".

"...нет, даже если так... это все еще слишком страшно, мистер Зах". Линзе бормотал. "Грубость по отношению к благородному человеку может убить тебя, понимаешь?"

"Серьезно, откуда у тебя столько уверенности в себе перед могущественными людьми?" Эльза бормотала.

Я храпел. "Внешность должна быть сохранена. В царствах благородства, чья-то презентация - это чья-то броня, а слова - это чье-то оружие". Это уже огромная уступка от него, это ставит нас в его долг, чтобы разрушить то, что он уже должен нам за спасение своей дочери.

"Я всегда считал, что долги и рычаги - плохие стартеры для хорошей беседы. Это легче, когда обе стороны могут работать в направлении равновесия. Если он был настолько колючим, что обиделся на это, то мы должны просто уйти. Мы ничего ему не должны, и только Сью сможет нам перезвонить. Мы никогда не помогали Сью в надежде получить награду, в конце концов, мы прекрасно заработаем свои собственные деньги по-своему".

"Я все еще думаю, что это грубо!" Эльза притупилась. "Вы все сказали, что мы вонючие!"

"Я чувствую себя униженным этим, мистер Зах", - мягко добавила Линзе.

"...ага... да, моя вина." Я скрипел и стыдно поцарапал щёки. "Но я липкая и потная, и мне нужно принять ванну, и Моника накопила достаточно игровых очков".

/Заткнись!/
-
-

/Ты уверен, что это все, что ты имел в виду, Игрок?/ Это твой последний шанс на проверку здравомыслия.

"Нет. Не совсем. Я не настолько слепа, Моника. Я вижу, куда ты меня втягиваешь. Это может быть очень полезно, когда тебя видят засранцем. Дворянство всегда лучше всего справляется с другими дворянами..."

Я вздохнул и проскользнул глубже в ванну и выдул пузырьки, прежде чем снова появиться. "Воины - воинам. Власть к власти. Если у меня есть роль, то и у тебя тоже."

Моника лихорадочно закрыла глаза руками, даже когда все записывала. /"Вообще-то, я виню в этом Эльзу. Это она вдохновила меня на эту идею. Дух может быть только изгнан, а не украден".

Я с удовольствием напевал.
-

Иди, как они, пока они не будут ходить, как ты.

-

-

Через некоторое время, теперь свежeweымытые и охлажденные, мы вновь присоединились к герцогу внутри одной из частных чайных комнат его роскошного особняка. Рейм налил каждому из нас чай на нежные чашки из костяного фарфора с золотой окантовкой.

"Я говорила со Сью и Реймом, и то, что случилось, было... более нервным, чем я могла себе представить, и ваша помощь была гораздо более поразительной! Никогда бы не подумала, что группа настолько искусна как в бою, так и в исцелении. Вы спасли мою дочь, и моего дорогого друга, который помог мне вырастить столько же, сколько сейчас присматривает за моей дочерью.

"Так что, хотя вы, возможно, уже знаете, но позвольте мне официально представиться. Меня зовут Альфред Эрнес Ортлинда, и я от всего сердца благодарю вас".

А потом мы снова сделали все наши представления. "И, конечно, есть Моника", - отметила я. "Но она не хочет выходить, пока это место не станет немного темнее и безопаснее."

"О! Точно! Госпожа Яе, вы еще не познакомились с госпожой Моникой. Ты только слышала её, ты не знаешь, как она выглядит!" Линзе сказала девушке из Эйшена.

"Для меня большая честь наконец-то взглянуть на Моникy-саму."

"Может, немного омрачим это место?" Я спросил.

Рейм переехал, чтобы натянуть занавески на окна, а потом вернулся, чтобы встать за герцогом. В этой комнате не было ни горничных, ни охранников. Много уединения, но и немного неуверенности ради герцога.

Я вытащил свой маленький кубообразный проектор и расположил его так, чтобы он указывал преимущественно пустую далеко белую стену. Серия концентрических кругов размывалась внутри и снаружи, так как Моника автоматически настраивала фокус объектива.

Затем вид сверкнул и переместился в странную комнату с металлическими стенами и дальним окном, показывающим ночное небо. Снаружи виднелась странная тобулярная металлическая конструкция, заполняющая четверть вида за этим окном, медленно вращающаяся - характерный длинный цилиндр космической колонии Island Three O'Neill.

По мере того, как вращались гаргантские листы зеркал, в комнате вспыхивал отраженный след далекого солнца.

Панели с мигающим светом были установлены по обе стороны стены. Одно пустое кресло занимало самый центр бесплодной комнаты. Стены и пол были сделаны из металлических панелей, окрашенных в тусклый оливково-зеленый цвет.

"Это... Моника, это командный мост Мусаи, не так ли?"

Моника скользила по экрану с угла, бесцеремонно улыбаясь. /Я думала, вы оцените знакомое зрелище, мой капитан./

Она установила проецируемое изображение на 1:1, как будто она действительно была там через дыру в стене.

Глаза герцога расширились. "Так... это вы, леди Моника? Это, безусловно, честь."

/"INDEED I AM MONIKA, /"I AM MONIKA, /"INDEED I AM MONIKA, /"I AM MONIKA", /"INDEED I AM MONIKA", /"I AM MONIKA", /"Bumed out Monika." /"Моника". Я усмехнулась. Я так плохо на меня влияла, но видеть ее ветчину тоже было мило. Давайте покончим с этим! Она триумфально ударила о грудь в римском салюте.

Она потянулась за "края" проецируемого экрана и стала "тащить" его, идя в обратном направлении и увеличивая изображение до тех пор, пока все не стало в 2х-кратном масштабе.

Ее нежная улыбка и пронзительные зеленые глаза доминировали над видом.

Ха. На этой ноте, глядя вокруг, я понял, что знаю много людей с зелеными глазами. У Моника, конечно, были зеленые глаза. Эльзе и Линзе тоже. Тогда у Сью были зеленые глаза, которые она тоже унаследовала от отца.

/ДУХ ПОТЕРЯННОЙ МОЛНИИ, УЖАС СОЛОМОНА (МУДРОГО), И ЭТО МОЙ ХОЗЯИН - ПОСЛЕДНИЙ СЫН ЗЕОНА, В КОТОРОМ Я ХОРОШО ДОВОЛЕН/. МНЕ ТАКЖЕ ПРИЯТНО ПОЗНАКОМИТЬСЯ С ТОБОЙ. СЬЮ ОЧЕНЬ ХОРОШО О ВАС ОТЗЫВАЛСЯ".

Йе выпустил маленькое "О!" осознания. Смещение между случайным поведением Моника раньше и теперь этой деспотичной аурой, которую она излучала... подождите, Моника делала что-то с инфразвуком?

Моника оттолкнулась от рамы и с голыми ногами по холодным палубным тарелкам села на капитанский стул. Она скрестила ноги и откинулась назад, упираясь ладонями в подлокотники и приняв тошнотворную позу.

Я сузила глаза. Постучав по боковой стороне гарнитуры, я мог попросить Монику переключиться между обычным внешним видом камеры и ее видом на рабочий стол в режиме реального времени. Ее проекция обязательно была несколько расплывчатой. Ее изображение в высоком разрешении ближе к моим глазам... что в ее выражении была абсолютная самодовольство...

Моника, ты действительно носишь что-нибудь под желтым халатом Лала?

Как будто чувствуя мои мысли, улыбка Моника становилась только надменной и самодовольной.

Она указала тонким пальцем и интуицией: "Моя возлюбленная все это время проверяла вас с небольшими провокациями, герцог Ортлинда, и до сих пор вы ответили наиболее благосклонно".

/"Вы позволили нам войти в ваш дом и поделиться с нами вашими безопасными местами отдыха, даже если это несет в себе риск того, что эти искатели приключений попытаются составить карту вашего дома для более поздних целей".

/"Вы выслушали вашу дочь и вашего слугу и восприняли их слова как факт без уклонения, не заботясь об их возрасте или их подчиненной роли перед самим собой.

/"Вы позволили нам, простым искателям приключений, встретить вас на равных, и смирились перед нами в знак благодарности". Вы позволили себе сидеть с нами, не боясь, что это может быть просто поводом для покушения.

/"И с этим, мы также скажем, что, как мы спасли милую маленькую Сью один раз - так что мы были бы очень недовольны, если что-то случится с ней позже.

/Так давайте поговорим, Альфред Эрнис Ортлинда./ Что тебя беспокоит? Какой дьявол ищет твою дочь в качестве оружия против королевского мандата?"

"По правде говоря, я не уверен", - ответил герцог Ортлинда. "Не потому, что для этого нет причин, но из-за моего положения я уверен, что нет конца грязным личностям, которые видят во мне беспокойство."

Он сделал горькое лицо, когда потягивал из чашки. "Я даже не могу начать выбирать, кто попытается использовать ее как рычаг, чтобы заставить меня танцевать под их самые низменные прихоти".

"Я понимаю. Меня не интересуют никакие имена", - ответил я. "Но у меня есть предчувствие к таким вещам. Это эскалация. Такие вещи приводят к таким вещам, как гражданские войны и чистки. Я авантюрист, а не наемник, война вредна для моего бизнеса. Как ты думаешь, в чем

дело?"

Герцог Ортлинда тяжело вздохнул и опустил чашу. "Я полагаю то же самое, что и обычно... снимая брата с престола, и отменяя законы о защите зверей, которые установил наш отец."

"Простите, что? Чудовище что?"

"Законы, дающие деми-людям все полные права, как и белфастовцам, - право на переезд, не требуя от своего повелителя письма, возможность открывать свое дело, платить по тем же ставкам, что и другим вольноотпущенникам, право отказываться от сексуальных домогательств и наказывать тех, кто ими пользуется, независимо от того, кто, право пользоваться теми же пространствами и магазинами, что и другие белфастовцы, право иметь возможность увольняться и уезжать в Миседе без препятствий, если жизнь в Белфасте больше к ним не привлекает".

Герцог Ортлинда разгневанно поредел губы. "Хотя рабство зверя было в основном объявлено вне закона с двухсотлетней давности, наряду с расколом империи Великого Регула на империю Регула и Союз Родмеров, а также основанием царства Зверя Мизмеда, лишь после того, как отец протолкнул эти законы, зверь, живущий в Белфасте, мог наслаждаться жизнью немногим больше, чем просто полевыми рабочими или артистами".

"К сожалению, большинство из них, получив право на путешествия, уехали из страны в Миседе, где они, наконец, могли быть защищены от предрассудков и эксплуатации... оставив дворян со многими из их ферм и предприятий, не имеющих достаточного персонала".

/"Это снова и снова права фаунуса, не так ли?"/

"Это снова и снова движение за гражданские права, не так ли?!" Я ворчал, и чашка в моих руках начала трескаться. "Конечно, в этом месте тоже могут быть такие засранцы, зачем я вообще ожидал обратного?"

Герцог выглядел ошеломлённым моей яростью. Даже Моника смотрела на меня, недоумевая, почему я так сильно это чувствовал.

Я смотрел вниз на разбитый фарфор в моих руках. "Простите за это. Пришел ветер, промок, [Испарение], - высушила я чай, струящийся по столу.

Я посмотрел вверх и безразлично отложил чашку в сторону. "Много извинений за то, что уничтожил вашу собственность, но я... видел... как упрямо упорствует этот дурацкий расизм и фанатизм". Через поколение или два может быть труднее повернуть вспять... но сейчас он все еще в уязвимом состоянии". Я видел все это раньше."

Даже если вместо хлопка - шелк. И именно Юг процветал вместо Севера. Но районы Белфаста,

производящие зерно в умеренном климате, все еще контролировали большую часть национальной военной силы. Столица была примерно в центре страны.

С зубами я продолжал: "Полагаю, тот факт, что им теперь нужно было нанимать человеческих рабочих за реальную зарплату, и злоупотребление жильцами собственного вотчины слишком плохо можно было рассматривать как... некультурное... все это резко сократило власть и богатство некоторых дворян? Даже прибегая к измене... Я понимаю, почему они чувствуют, что должны вытаскивать свое дерьмо, пока у них еще есть шанс все вернуть".

"До сих пор в Белфасте мы не встречали ни одного зверя, даже в качестве искателей приключений..." Линзе бормотал в реализации.

"Если вы не искорените эту чушь, они смогут замаскировать свою дискриминацию под другие, более приятные оправдания", - добавил я.

"Да". Герцог кивнул в сторону Линзе: "Вот почему вы найдете большинство зверей, живущих в столице и ее окрестностях, где защита наиболее... заметна".

Я сидел там и сидел. Но это была политика, и, как положено, это не мое дело. "Это очень сложный вопрос, не стоит легко в него вникать". Аутсайдеры не имеют права вмешиваться."

"И я бы не ожидал, что вы поступите иначе, сэр фон Чара", - ответил герцог Ортлинда. "Это наша проблема, мы должны решить ее сами."

-

-

<http://tl.rulate.ru/book/35467/871579>